

ХУДОЖНИК ПРОСТРАНСТВА

Есть люди, которые рождаются с умением быть счастливыми, принимая жизнь такой, какая она есть. Они имеют талант, который успешно реализуют в жизни. Они живут, как живет равнинная река, имея мудрость принимать все, что приходит в их жизнь, без особых мук, терзаний и суеты. К таким людям относится карагандинский художник Мингиш Абылкасов

ЭТА ВНУТРЕННЯЯ философская позиция определила творческую судьбу художника, который силу своего мировоззрения всегда оставался приверженцем реалистической системы, не отвергая, однако, возможность художественного эксперимента если не для себя, то для других. Для его раннего студенческого периода были характерны поиски в разных художественных системах, в том числе и опыты беспредметного искусства.

М. Абылкасов учился в Алма-Атинском художественном училище в 60-е - годы оттепели, когда московская волна неофициального искусства дошла и до столицы Казахстана. Ссылный интеллигент Медведев организовывал у себя в доме, в Малой станице под Алма-Атой, некое подобие Лианозовской группы, в которую входили поэты, музыканты, художники, ориентировавшиеся на авангардные ценности. Сюда вместе с другими студентами ездил и Мингиш Абылкасов, принимая участие в «квартирных выставках». Но эстетика беспредметного искусства, проявлявшая себя в то время как вызов властям, была, вероятно, чужда внутреннему цельному сознанию молодого художника Абылкасова, ориентированному на генетически заложенные в нем эстетические ценности. Внутренняя уравновешенность, кочевническое сознание, воспринимающее человеческий мир как нечто невечное и нематериальное, порождает позицию невмешательства в то, что создано божественным промыслом. Художника не волнуют проблемы социума, а, скорее, больше привлекает то многообразие совершенных художественных визуальных образов, которые созданы природой, космосом и человеком. Для М. Абылкасова привлекательно не столько смысловое содержание искусства, сколько возможность открывать для себя все новые и новые совершенные формы бытия. Он - художник-наблюдатель, который стремится исследовать и открыть эстетическую сторону мира. Поэтому для него важнее всего были решение пластических задач, этика исполнительского искусства. Эта основная тенденция его творчества проявляется уже в одной из первых работ «Стригали», несмотря на ее внешнюю иллюстративность и тему, заданную идеологическими установками той эпохи.

Время в его картинах словно вечно текущий поток. Не случайно здесь к творчеству художника употребимо слово «вечность». Категория времени, вернее, вечности становится для него главной. Поэтому М. Абылкасов склонен к монументальности образов, к выявлению в них неких общих сущностных основ. В ранний период он писал много портретов, испытывая интерес к человеческой природе. Однако и здесь его интересовала не

психологическая сторона человека, а нечто типическое, изменяемое той же категорией вечности.

Его герои всегда живут какой-то неспешной, созерцательной жизнью. Здесь нет открытой динамики, диалога, а есть скрытое тонкое напряжение, которое почти не прорывается во внешний мир. Как и все, он писал в советское время портреты шахтеров, рабочих, сельских тружеников. Но за обманчивой внешней канвой на самом деле была другая – главная, волнующая его жизнь вещей в их самодостаточной жизни. В «Портрете горного мастера Ермакимова», на первый взгляд, воссоздается типичный образ советского героя труда, но на самом деле глаз привлекает то, что находится за спиной шахтера: эти концентрические круги затягивающегося вглубь тоннеля, толстые вентиляционные трубы, какие-то провода. Все это предстает изменчивой игрой линий, объемов, цветовых плоскостей, которые живут какой-то собственной жизнью. Здесь нет надуманной патетики советского воспевания трудового подвига. Здесь больше живописной пластики, да и сам образ шахтера также органичен и написан с какой-то особой энергией покоя.

Необыкновенная жизнь обыкновенных вещей, окружающих человека, их цветопластика являются объектом внимания художника. Уже с раннего периода любимыми образами М. Абылкасова стали деревья, домики, горы, степь, а любимыми техниками живопись и акварель. Он часто экспериментировал с цветом. Большею частью в его живописи форма лепилась плотными мазками (особенно в 70-е годы в крымских работах), а цвет приобретал характеристики чуть тяжелой «мерцательной» массы, что способствовало созданию медитативного состояния. Наиболее сильно это проявилось в картине «У озера Торайгыр», где пространство наполнено густым темным цветом и спящий юноша у озера органичен в этом природном поле. Но иногда он пытался воссоздать световоздушную среду («Балхаш»), когда все видится в какой-то светлой, связующей все и вся субстанции. Во всяком случае, этот мир, изображаемый художником, живет самостоятельной от человека жизнью, и его остается только созерцать, наблюдая игру мягких линий, объемов, цветовых плоскостей, перетекающих друг в друга.

Однако эта полная «самостоятельность» вещей на самом деле обманчива. В мире художника обнаруживаются связи между разными вещами, и границы между природным и человеческим на самом деле нет. Все дело только в экспрессивности взгляда, когда личная экзистенция прорывается и явственно, хотя и не в открытой форме, ощущается в «очеловечивании» предметов, природных форм, что становится характерным для всего творчества художника.

Горы в крымских пейзажах 70-х годов («Бахчисарай»), ведут себя как одушевленные существа, и в их молчании есть некое напряжение. Деревья в картинах «Противостояние» и «Аллея» переплетают свои ветви, и в их изломанном ритме линий, в этом тревожном, мрачноватом колорите раскрывается нечто экзистенциальное, человеческое, мучительное. И

«Летнее кафе» - это пейзаж, в котором скалы «говорят» о чем-то. М. Абылкасов умеет поймать то странное время сумерек, когда цвета теряют свои ясные черты и становятся неуловимыми и сложными. И тогда пейзаж превращается в выражение скрытого психологического состояния.

В одной из последних живописных работ «Заброшенный колодец» одушевляются сухие изломанные стволы деревьев. И ты понимаешь, что за этим стоит напряжение, человеческая драма. М. Абылкасов синтезирует, не расчленяя мир, а создавая связи между разными вещами. Этот пристальный интерес художника к самодостаточной жизни мира породил закрытость его образов. Только в некоторых ранних портретах есть попытка к диалогу, когда герои изображены в фас, словно обращаются к зрителю.

В поздних работах диалога почти нет. Да и сам портрет как жанр все меньше и меньше интересует художника. Его интерес к человеческой сущности пропал, достигнув какой-то определенной стадии, словно ему стало все понятно в несовершенной человеческой природе. И только мир природы совершенен, и в нем всегда есть какая-то сущность, которую можно бесконечно наблюдать и открывать. Поэтому пейзаж остается главным и любимым жанром в его искусстве.

Возможно, здесь сказалась генетически заложенная предками-кочевниками любовь к пространству, к открытому небу. В своих пейзажах он всегда отстранен. Точка выбранного ракурса - это почти всегда возвышенность, с которой открывается общий вид. Абылкасов - художник пространства, сочетания цветовых объемов и криволинейных плоскостей. Его пейзажи не населены людьми, а если они и есть, то художник предпочитает изображать их либо спящими, либо задумчивыми. Ибо в состоянии сна нет проявления человеческого эго, его слабостей, а есть слияние с миром.

Как и прежде, в картинах М. Абылкасова происходит «оживление» скал, деревьев, предметов. Его волнует передача состояния воздуха, пространства, и в своих пейзажах художник пытается выстроить диалог земли и неба, соединить их, передать единство всего сущего. И в этой любви к пейзажу, в пристальном внимании к горизонту, где сливаются земля и небо, и состоит его дар - жить в ладу с земным и небесным.

Д. САФАРОВА, искусствовед-культуролог